

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
18 December 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2520/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Жанной Байтеловой (представлена организацией «Ар.Рух.Хак»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	2 сентября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 8 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	22 июля 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	подавление спонтанной демонстрации; общественный порядок; справедливое судебное разбирательство; право на представительство адвокатом
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений; свобода собраний; право на справедливое и публичное слушание; право на юридическую помощь
<i>Статьи Пакта:</i>	14 (пункты 1, 3 d) и 3 g), 19 (пункт 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1. Автором сообщения является Жанна Байтелова, гражданка Казахстана 1986 года рождения, которая утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав по пунктам 3 d) и 3 g) статьи 14, пункту 2 статьи 19 и статье 21 Пакта. Хотя прямого указания на это не делается, автор также выдвигает

* Приняты Комитетом на его 129-й сессии (29 июня – 24 июля 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

претензии по пункту 1 статьи 14 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор сообщения представлена адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор занимается журналистикой и правозащитной деятельностью. 16 февраля 2014 года она и две ее коллеги приняли участие в спонтанной¹ мирной художественной акции на центральной площади Алматы в знак протеста против запрета на ввоз в Казахстан кружевного нижнего белья для женщин. Участницы держали в руках новое кружевное белье. Пять минут спустя сотрудники полиции в грубой форме арестовали их, они вывернули им руки и избили.

2.2 В тот же день специализированный межрайонный административный суд Алматы признал автора сообщения виновной в неуважении других лиц и нарушении общественного порядка, что представляет собой административное правонарушение по статье 330.1 Кодекса об административных правонарушениях (мелкое хулиганство). Автору был назначен штраф в размере 18 520 тенге (около 100 долл. США)². Ее представителей, журналистов и наблюдателей от правозащитных организаций не допустили в зал суда.

2.3 Автор 25 февраля 2014 года подала апелляцию в городской суд Алматы, сославшись на нарушение ее прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта. 6 марта 2014 года ее апелляция была отклонена апелляционной судебной коллегией по гражданским и административным делам Алматинского городского суда. Вопреки тому, что указано в решении судебной коллегии, автор утверждает, что она не была должным образом уведомлена о месте и времени проведения апелляционного слушания, которое состоялось в ее отсутствие.

2.4 Автор 9 апреля 2014 года подала в прокуратуру города Алматы апелляцию на пересмотр в порядке надзора решения суда первой инстанции от 16 февраля 2014 года, сославшись на статьи 19 и 21 Пакта. В письме от 16 апреля 2014 года первый заместитель прокурора сообщил об отказе опротестовать решение суда. 5 мая 2014 года автор подала ходатайство о пересмотре в порядке надзора в Генеральную прокуратуру Казахстана, вновь сославшись на статьи 19 и 21 Пакта. 14 июля 2014 года заместитель Генерального прокурора отказался подать протест и заявил, что утверждения автора о нарушении Пакта не могут быть приняты во внимание, поскольку она нарушила общественный порядок и совершила мелкое хулиганство.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее право на свободу выражения мнений в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта и ее право на мирные собрания в соответствии со статьей 21 Пакта. Автор ссылается на статью 4.3 Конституции Казахстана, согласно которой международные договоры, ратифицированные государством-участником, имеют приоритет перед национальным законодательством и применяются напрямую, и статью 32 Конституции, которая провозглашает право на выражение своего мнения и право на мирные собрания. Она утверждает, что ее действия не были равносильны хулиганству, а скорее были выражением ее мнения и мирным протестом против запрета на ввоз кружевного белья. Она утверждает, что ограничения ее прав не были необходимы, поскольку их мирное собрание не представляло никакой угрозы ни государственной безопасности, общественному порядку и здоровью, ни правам или свободам других лиц. Она утверждает, что была арестована, несмотря на отсутствие конфликтной ситуации или нарушения общественного порядка. Сотрудники полиции не смогли представить веских причин для ее ареста, приведя лишь такие предлоги, как использование нецензурной лексики и нарушение общественного порядка. Она утверждает, что суд

¹ Это утверждение противоречит дальнейшим представлениям автора, согласно которым она предупреждала журналистов о планируемой акции.

² Обменный курс по состоянию на 17 февраля 2014 года.

не привел никаких причин для ограничения ее права на свободу выражения мнений и что его заключение, согласно которому она нарушила общественный порядок тем, что держала в руках новое белье, является необоснованным. Она считает, что была арестована и привлечена к административной ответственности за выражение своего мнения и организацию спонтанного перформанса.

3.2 Автор утверждает, что национальные суды проигнорировали часть 1 статьи 13 Кодекса об административных правонарушениях, согласно которой «физическое лицо подлежит административной ответственности только за те правонарушения, в отношении которых установлена его вина». Она утверждает, что судьи не смогли доказать ее вину по части 1 статьи 330 Кодекса об административных правонарушениях и что их выводы не соответствовали фактам дела. Далее она ссылается на приказ министра внутренних дел Казахстана от 6 декабря 2000 года, согласно которому организаторы и участники демонстраций не должны подвергаться аресту на месте во избежание протестов. Автор далее утверждает, что законодательство государства-участника не предусматривает условий проведения спонтанных собраний, поэтому она не была обязана уведомлять власти о том, в каком мероприятии она принимала участие.

3.3 Со ссылкой на статью 14 Пакта автор утверждает, что журналистов и наблюдателей от правозащитных организаций не допустили в зал суда. Кроме того, суд не разрешил присутствовать ее законным представителям, тем самым лишив ее права на адвоката и нарушив пункт 3 d) статьи 14 Пакта и статью 23 Кодекса об административных правонарушениях, согласно которой каждый имеет право на получение в ходе административного производства квалифицированной юридической помощи. Автор утверждает, что судья суда первой инстанции был пристрастен, действовал в интересах полиции и проигнорировал ее доводы о нарушении ее конституционных прав. Ни суд первой инстанции, ни апелляционный суд не приняли во внимание соответствующие положения национального законодательства и Пакта, несмотря на то, что она привела веские аргументы. Наконец, автор заявляет о нарушении пункта 3 g) статьи 14 Пакта³.

3.4 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику привлечь к ответственности лиц, виновных в нарушении ее прав; предоставить ей компенсацию за моральный ущерб; предоставить ей возмещение материального ущерба в размере 18 520 тенге, а также компенсацию расходов и издержек, связанных с получением юридической помощи; ликвидировать существующие в законодательстве ограничения в отношении свободы выражения мнений, свободы мирных собраний и права на справедливое судебное разбирательство, которые несовместимы со статьями 19, 21 и 14 Пакта; и обеспечить свободу проведения мирных акций протеста без неоправданного вмешательства со стороны государственных властей и свободу организаторов и участников таких мероприятий от преследования.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 12 марта 2015 года государство-участник утверждает, что сообщение следует считать необоснованным и неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола ввиду исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник утверждает, что ходатайство автора о пересмотре в порядке надзора в Генеральной прокуратуре было отклонено заместителем Генерального прокурора, а не самим Генеральным прокурором и что она не выполнила требования о подаче ходатайства о пересмотре в порядке надзора непосредственно на имя Генерального прокурора вместе с копией письма, подписанного его заместителем.

³ Автор не приводит никаких аргументов в обоснование предполагаемого нарушения пункта 3 g) статьи 14.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор выразила неуважение к окружающим ее людям, нарушила общественный порядок и спокойствие граждан, публично продемонстрировав женское белье прохожим и средствам массовой информации, попытавшись возложить его на монумент независимости в знак протеста против девальвации национальной валюты и роста цен на женское белье и громко прокричав: «В этом государстве цены выросли даже на трусы, вы даже трусов боитесь!» и другие высказывания в том же духе. После многочисленных, но тщетных предупреждений со стороны сотрудников полиции, которые просили автора сообщения прекратить ее незаконную деятельность, она была доставлена в отдел полиции Бостандыкского района Алматы, где был составлен протокол об административном правонарушении. Ее вина в нарушении статьи 330.1 Кодекса об административных правонарушениях была установлена специализированным межрайонным административным судом Алматы на основании этого протокола, показаний автора и других материалов. Алматинский городской суд подтвердил это решение. Прокуратура города Алматы и Генеральная прокуратура Казахстана не нашли оснований для подачи протеста на эти судебные решения.

4.3 Государство-участник утверждает, что его Конституция и законодательство отражают положения статей 19 и 21 Пакта, которые предусматривают возможные ограничения права на свободу выражения мнений и мирных собраний. В соответствии со статьей 32 Конституции граждане страны вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц. Глава 22 Кодекса об административных правонарушениях предусматривает административную ответственность за правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность. Статья 330 Кодекса предусматривает административную ответственность за неуважение к другим лицам, нарушение общественного порядка и нарушение спокойствия граждан. Таким образом, мирные собрания, шествия, пикеты и демонстрации на территории государства-участника не запрещены, а лишь подпадают под определенные ограничения, предусмотренные законом. Государство-участник признает, что свобода мирных собраний является демократическим институтом, который допускает политическую деятельность граждан и должен постоянно развиваться. Законодательство государства-участника гарантирует осуществление и защиту этого права человека.

4.4 Государство-участник утверждает далее, что осуществление гражданами своих прав не должно приводить к нарушению прав других граждан и что в отношении прав должны быть введены некоторые ограничения ради обеспечения безопасности самих правообладателей. Государство-участник отмечает, что наиболее демократические источники письменного права, такие как Варшавские руководящие принципы Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, признают необходимость ввода некоторых ограничений в отношении свободы собраний. Государство-участник утверждает, что в последние годы европейские государства несли большие финансовые потери, связанные с тем, что часть их населения реализует свою свободу собраний в форме действий, включающих беспорядки, уничтожение государственной и частной собственности и приостановку работы предприятий и транспорта.

4.5 Государство-участник утверждает, что подавляющее большинство его граждан считают независимость своего государства одним из главных достижений в области государственного строительства. Для многих людей это понятие наполнено духом патриотизма и является священным, поскольку связано с гибелью соотечественников в дни обретения независимости и с трудностями, с которыми страна столкнулась в последующие годы экономического и политического становления. Монумент независимости и площадь, на которой он расположен, являются местом поклонения, символизирующим память об обретении Казахстаном независимости 20 лет назад. Кроме того, эта площадь является оживленной зоной отдыха, где алматинцы проводят выходные дни со своими семьями и детьми. Нарушение общественного порядка на этой площади в виде публичной демонстрации нижнего белья, попытки возложить его на монумент независимости, приставание к прохожим и навязывание им своего

личного мнения могут быть истолкованы как осквернение священной памяти в общественном месте и спровоцировать активное порицание и протест. Государство-участник отмечает далее, что демонстрация нижнего белья на публике оскорбляет чувства верующих и воспринимается крайне негативно представителями всех религиозных течений, представленных на его территории, некоторые из которых могли присутствовать на площади во время устроенной автором акции. Наконец, государство-участник утверждает, что публичная демонстрация женских трусов может оказать негативное воздействие на психическое здоровье детей. В день акции, устроенной автором, на площади находилось много граждан с семьями и детьми. Государство-участник делает вывод о том, что провокационные действия автора могли привести к массовым нарушениям общественного порядка, поставить под угрозу здоровье и безопасность самого автора и других лиц и нанести серьезный ущерб общественной безопасности. Государство-участник отмечает, что лица, осуществляющие свободу мнений и собраний, должны брать на себя определенные обязанности и что неуважение может привести к серьезным последствиям, таким как массовые беспорядки, нарушение работы транспортной инфраструктуры и другие виды антиобщественной деятельности. Таковы причины привлечения к административной ответственности за нарушение общественного порядка. Своевременно прервав незаконную деятельность автора, полиция предотвратила подобные серьезные последствия.

4.6 Государство-участник заявляет, что национальные суды рассмотрели и отклонили утверждение автора о том, что она не совершала незаконных действий, придя к заключению, что правоохранные меры были применены к ней не за свободное выражение мнений, а за нарушение общественного порядка.

4.7 Государство-участник отмечает, что действия автора были квалифицированы как мелкое хулиганство и не имели отношения к Закону о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан.

4.8 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о том, что ее право на справедливое судебное разбирательство было нарушено, поскольку ей не был предоставлен адвокат, а апелляционное слушание проходило в ее отсутствие, были проверены и признаны необоснованными. Государство-участник отмечает, что автор не просила об адвокате ни в момент составления протокола об административном правонарушении, ни в зале суда. Автор вправе не просить об адвокате, и это не препятствует дальнейшему судебному разбирательству. Государство-участник утверждает далее, что в соответствии с пунктом 2 статьи 584 Кодекса об административных правонарушениях разбирательство, связанное с административными правонарушениями, может проводиться в отсутствие правонарушителя при условии, что он был должным образом извещен о месте и времени слушания и от него не поступало ходатайство об отложении рассмотрения дела. Автор была должным образом извещена о слушании и не просила о его отсрочке, поэтому суд на законных основаниях решил рассмотреть жалобу в ее отсутствие. Размер наложенного на автора административного штрафа был рассчитан в соответствии с частью 1 статьи 330 Кодекса об административных правонарушениях.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 2 апреля 2015 года автор утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Она отмечает, что, несмотря на то, что просьбы о проведении прокурорского контроля не являются эффективным средством правовой защиты, она обратилась в прокуратуру Алматы и Генеральную прокуратуру Казахстана. Автор считает неубедительным аргумент государства-участника о том, что ей следовало подать еще одно заявление непосредственно Генеральному прокурору Казахстана.

5.2 Автор утверждает, что государство-участник не смогло привести обоснованные причины ограничения ее прав на свободу выражения мнений и на мирные собрания, а также привлечения ее к административной ответственности. Она утверждает, что ее действия не представляли никакой опасности ни для государства, ни для общественного порядка.

5.3 Автор утверждает, что ее действия являлись протестом против девальвации национальной валюты и запрета на продажу кружевных трусов на территории Евразийского таможенного союза. Ее действия были аллегорией: отдать последние трусы символично означает отдать последнее имущество. Она заявила перед журналистами, что правительство украло 20 % доходов населения, а теперь решает, какие трусы женщинам носить. Автор не считает, что эти слова были оскорбительными для других людей. Оскорбительным было то, как власти обошлись с гражданами и с ней лично.

5.4 Автор утверждает, что государство-участник неверно истолковало ее действия. Она не пыталась возложить трусы на монумент независимости. Она хотела положить их в ладонь, выгравированную в бронзовой книге, расположенной под монументом. Книга не символизирует независимость Казахстана, поэтому это действие автора не могло оскорбить чувства ее соотечественников. Автор утверждает далее, что в день ее акции площадь была окружена полицией, поскольку накануне на ней произошел спонтанный митинг в знак протеста против девальвации валюты. Государство-участник намеренно вводит Комитет в заблуждение, утверждая, что площадь была заполнена людьми и что ее действия могли нанести ущерб психическому здоровью детей или оскорбить чувства верующих. На площади не было никого, кроме полицейских и журналистов, которым она сообщила о выступлении накануне вечером.

5.5 Автор утверждает, что ее действия не могли подорвать общественную безопасность, нанести материальный ущерб или привести к массовым беспорядкам. Она была безоружна и не призывала к насильственным демонстрациям или митингам. Она не мешала движению общественного транспорта, не приставала к прохожим и не использовала нецензурной лексики. Поэтому ее действия нельзя квалифицировать как мелкое хулиганство по статье 330 Кодекса об административных правонарушениях. Автор убеждена в том, что она была привлечена к административной ответственности за проведение спонтанной демонстрации, которая не была согласована с властями.

5.6 Автор утверждает, что ее дело рассматривалось на закрытом слушании⁴, тогда как, согласно закону, судебные слушания должны проводиться публично. Она просила суд изучить видеозапись ее действий, однако суд отклонил ее требование, несмотря на то, что видеозапись была единственным доказательством ее невиновности. Протокол об административном правонарушении не отражает реальности, поскольку она не использовала нецензурной лексики, не приставала к прохожим и не совершала никаких других вменяемых ей в вину действий.

5.7 Автор повторяет, что судебные инстанции государства-участника применили обвинительный подход и не приняли во внимание ее аргументы, нарушив тем самым ее право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 14 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6. В своих представлениях от 30 июля 2015 года и 4 декабря 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно представило всю имеющуюся информацию и аргументы в связи с сообщением, и вновь заявило об отсутствии нарушений положений Пакта и о неприемлемости жалобы.

⁴ Однако в своей апелляции в городской суд Алматы от 25 февраля 2014 года автор заявила: «Несмотря на то, что судебное слушание было открытым, мои представители, наблюдатели и представители средств массовой информации не были допущены в зал суда».

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 14 сентября 2015 года автор отметила, что тот факт, что государство-участник не представило никаких дополнительных замечаний, свидетельствует о том, что оно не желает рассматривать ее утверждения по существу.

7.2 Автор заявляет, что ситуация со свободой собраний в Казахстане «очень печальна», и в этой связи ссылается на доклад, подготовленный Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации после его поездки в государство-участник в 2015 году.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет обязан в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому автор не обратилась в Верховный суд с ходатайством о пересмотре решения Генеральной прокуратуры Казахстана в порядке надзора. Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой подача в прокуратуру ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу решений суда представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты, которое зависит от дискреционных полномочий прокурора, и поэтому государство-участник должно продемонстрировать наличие разумных оснований полагать, что такие ходатайства обеспечат эффективное средство правовой защиты в обстоятельствах конкретного дела⁵. Комитет отмечает, что 5 мая 2014 года автор подала в Генеральную прокуратуру ходатайство о возбуждении надзорного производства, которое 14 июля 2014 года было отклонено заместителем Генерального прокурора. Комитет считает, что государство-участник не показало, что обращение с новым ходатайством на имя Генерального прокурора о пересмотре в порядке надзора явилось бы эффективным средством правовой защиты в рамках дела автора. Соответственно, непредставление автором такого ходатайства не препятствует в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола рассмотрению Комитетом настоящего сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ее права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта были нарушены, поскольку ее представители, средства массовой информации и наблюдатели не были допущены в зал суда во время разбирательства по ее делу. Вместе с тем Комитет считает, что общее утверждение автора и информация, содержащаяся в материалах дела, не позволяют Комитету сделать вывод относительно этого утверждения. Соответственно, Комитет объявляет эту часть сообщения недостаточно обоснованной и неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 14, касающиеся предвзятости и обвинительного подхода суда первой инстанции, игнорирования им ее юридических аргументов и отказа от рассмотрения имеющихся доказательств, несообщения ей апелляционным судом надлежащим образом о времени и месте проведения слушания, а также того, что ни один из судов не принял во внимание соответствующие положения национального права и Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что, как представляется, эти вопросы не были подняты ни на одном из этапов разбирательства в национальной судебной системе. Поэтому Комитет объявляет эти

⁵ См. *Сулейменова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2416/2014), п. 8.3; *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2311/2013), п. 7.3; *Инсенова против Казахстана* (CCPR/C/126/D/2542/2015–2543/2015), п. 8.3.

утверждения неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.6 Комитет отмечает, что автор не представила никаких разъяснений в связи со своими утверждениями по пункту 3 g) статьи 14 Пакта. Таким образом, он считает эту жалобу необоснованной и неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

8.7 Что касается утверждения автора, сформулированного в рамках пункта 3 d) статьи 14 и касающегося того факта, что ее законные представители не были допущены в зал суда, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращалась с просьбой о предоставлении ей адвоката ни в отделении полиции, ни в зале суда. В свете представленной ему информации Комитет приходит к выводу, что автор не смогла в достаточной степени обосновать это утверждение для целей приемлемости, и объявляет его неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.8 Что касается утверждения автора о том, что национальные суды неправильно применили национальное законодательство, то Комитет напоминает, что, как правило, именно национальным судам надлежит оценивать факты и доказательства, а также применять внутреннее законодательство, если только не будет установлено, что такая оценка или применение были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии⁶. В данном случае Комитет отмечает, что автор не представила никаких доказательств того, что применение национального законодательства носило явно произвольный характер или было равносильно отказу в правосудии. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои утверждения для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.9 Тем не менее Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновала для целей приемлемости свои жалобы по статьям 19 и 21 Пакта. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, арестовав ее во время участия в мирной художественной акции и назначив ей административный штраф, государство-участник нарушило ее право на свободу выражения мнений и ее право на мирные собрания, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта. Комитет отмечает, что, по мнению автора, ограничения, введенные в отношении ее прав, не были необходимыми и не подпадают под допустимые ограничения, закрепленные в пункте 3 статьи 19 и статье 21 Пакта. Комитет далее отмечает признание государством-участником факта ограничения прав автора по статьям 19 и 21 и его утверждение, что введенные ограничения совместимы с Пактом.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, согласно которому свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). В сфере применения пункта 2 статьи 19 включена даже такая форма выражения мнений, которая может рассматриваться как глубоко оскорбительная (пункт 11). Согласно пункту 3 статьи 19 Пакта свобода выражения мнений может быть сопряжена с ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для

⁶ См., например, *Simms v. Jamaica* (CCPR/C/53/D/541/1993), п. 6.2; *Арутюнян против Узбекистана* (CCPR/C/80/D/917/2000), п. 5.7.

уважения прав и репутации других лиц; или b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет напоминает, что, когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности, в частности путем установления прямой и непосредственной связи между формой выражения и угрозой (пункт 35).

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор была осуждена за выражение неуважения к окружающим ее людям, нарушение общественного порядка и нарушение спокойствия граждан путем публичной демонстрации женского нижнего белья и попытки возложить его на монумент независимости. Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника о священном значении монумента независимости для его граждан, о негативном отношении представленных в стране религиозных течений к публичной демонстрации нижнего белья и о возможном негативном воздействии такой демонстрации на психическое здоровье детей. Комитет принимает далее к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала всех внутренних средств правовой защиты. Вместе с тем Комитет считает, что государство-участник не объяснило, каким образом в конкретных обстоятельствах дела действия автора ставили под угрозу права или репутацию других лиц, национальную безопасность, общественный порядок, здоровье и нравственность населения. Государству-участнику также не удалось объяснить, каким образом ограничение прав автора было соразмерно потенциальной угрозе, и доказать, что это была наименее ограничительная мера. В отсутствие такого объяснения Комитет приходит к выводу, что государство-участник не смогло обосновать соразмерность ограничения свободы выражения мнений автора преследуемой законной цели, как того требует пункт 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора, предусмотренные пунктом 2 статьи 19 Пакта, были нарушены.

9.5 Что касается утверждений автора по статье 21 Пакта, то Комитет напоминает, что право на мирные собрания является одним из основных прав человека, которое имеет чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и необходимо в демократическом обществе⁷. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения с целью увязать право человека на собрания с вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его⁸. Таким образом, государство-участник обязано обосновать необходимость ограничения права, гарантируемого статьей 21 Пакта, и доказать, что такое ограничение не является несоразмерным препятствием для осуществления этого права⁹.

9.6 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что площадь, на которой автор организовала художественную акцию, является оживленной зоной отдыха, где граждане Алматы проводят выходные дни со своими семьями и детьми. Согласно пояснениям государства-участника, публичная демонстрация автором нижнего белья, попытки возложить его на монумент независимости, пристаивание к прохожим и навязывание им своего личного мнения могут быть истолкованы как осквернение священной памяти в общественном месте и

⁷ *Король против Беларуси* (CCPR/C/117/D/2089/2011), п. 7.5; и *Инсенова против Казахстана*, п. 9.5.

⁸ *Король против Беларуси*, п. 7.5; *Инсенова против Казахстана*, п. 9.5; и *Торегожина против Казахстана*, п. 8.4.

⁹ *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 8.4; и *Инсенова против Казахстана*, п. 9.5.

спровоцировать активное порицание и протест, а также могут оказать негативное воздействие на психическое здоровье детей. Вместе с тем Комитет отмечает, что, хотя мирные собрания иногда могут использоваться для выражения спорных идей или целей, а их масштабы или характер могут приводить к нарушению привычного порядка вещей, например, к нарушению движения транспорта или пешеходов или экономической деятельности, с этим следует мириться, если только это не влечет за собой несоразмерного бремени. Он принимает также к сведению заявление автора о том, что в день ее перформанса на площади не было никого, кроме милиционеров и журналистов, которым она сообщила о запланированной акции накануне вечером. В свете этого представления Комитет считает, что государство-участник не смогло в достаточной степени продемонстрировать, что ограничение ее деятельности и наложенные на нее санкции действительно были необходимы и соразмерны интересам общественного порядка и защиты прав и свободы других лиц. Таким образом, Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора в соответствии со статьей 21 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных пунктом 2 статьи 19 и статьей 21 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение ущерба лицам, права которых, закрепленные в Пакте, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, помимо прочего, предоставить автору надлежащую компенсацию, и, в частности, возместить любые понесенные ею судебные издержки. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для того, чтобы не допускать подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет вновь заявляет, что государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство с целью обеспечить полное осуществление в государстве-участнике прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта, включая право на организацию и проведение мирных (в том числе стихийных) собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на своих официальных языках.
